

Поделившись новостями из жизни лондонской аристократии, Одри как будто о чём-то вспомнила, и её настроение изменилось, она стала серьёзнее.

Обладая исключительной памятью Зрителя, Одри запоминала то, что рассказывал ей отец, сравнивала с услышанным на балах и в салонах, и мысленно анализировала полученную информацию.

Набросав черновик в своей голове, она продолжила:

Что касается твоего вопроса о ситуации в Бэклэнде, я не интересуюсь политикой. Могу передать только свои собственные впечатления и то, что слышала своими ушами.

Некоторое время назад, отец рассказал мне, что из-за отмены Пшеничного Акта, цены на зерно сильно упали. Рента с земли и пастбищ тоже рухнула вниз, но я не знаю на сколько. Могу лишь привести пример.

Как тебе известно, Герцог Неган – аристократ, которому принадлежит большая часть сельхозугодий, естественно за исключением коронных земель. Говорят, он владеет землями на сумму в 12 000 000 фунтов. В прошлом году, это принесло ему грандиозный доход в 1 300 000 фунтов ренты, но в этом году, исходя из прогнозов, рента составит 850 000 фунтов, что на 450 000 фунтов меньше. Это больше, чем все активы, на которые я имею право.

Я думаю, мой дорогой брат, тебе не стоит объяснять привычки старомодных дворян. Они гордятся тем, что являются землевладельцами, но доход их, в основном, составляет рента. Эти люди кичатся своим образом жизни, и я уверена, что они попытаются сохранить его несмотря ни на что, даже если это загонит в долги. Десятки тысяч фунтов уходят на содержание замков, ещё большие суммы на побрякушки и одежду, балы, охоты, роскошные свадьбы, а иногда и похороны и т.д. и т.п.

Насколько мне известно, с уменьшением ренты, у большинства дворян возникли финансовые трудности. Именно поэтому, Граф Вулф продал 84 000 соток земли, а выручил всего 29 000 фунтов. Виконту Конраду пришлось расстаться со своей коллекцией произведений искусств, продав её национальной художественной галерее за 55 000 фунтов.

Не считая того небольшого количества прогрессивных дворян, что вкладывались в развитие сталелитейной, угольной, железнодорожной и каучуковой промышленности, не говоря уже о банковском деле, остальные серьёзно пострадали от отмены Пшеничного Акта. Да восхвалим графа Холл за проявленную им дальновидность!

Отец сказал мне, что финансовые трудности ослабят контроль дворян над политикой. Ты, наверное, уже понял, что количество министров с голубой кровью, значительно сократится к следующему году.

В попытках сохранить свой бюджет, Консервативная и Новая партии обещали титул тем, кто пожертвует им значительную сумму денег. Однако подвох был в том, что человек должен обладать достаточным количеством земель советующих званию дворянина.

К примеру, мистер Синдрас, достаточно богатый и влиятельный человек, недавно приобрёл земли ровно столько, чтобы хватило на титул барона – 60 000 соток, а затем пожертвовал 100 000 фунтов клубу Чарлтон, 400 000 Консервативной партии и ещё 300 000 на благотворительность. За свои действия, он получил награду от Его Величества и стал бароном. Я слышала, что есть целый прейскурант: 300 000 фунтов для того, чтобы получить личный титул барона, а от 700 000 до 1 000 000 – наследуемый. Ещё не установлена чёткая цена на

виконта или графа, но, я уверена, сумма будет до нелепости велика.

...

- В этом году многие из дворян, которые столкнулись с финансовыми трудностями, задумались о партии дочек с состоятельными торговцами. За последние два месяца уже случилось три таких свадьбы, а подарки, которые полагались молодой супруге, вызывали сильную зависть.

Кроме того, рабочие, что протестовали против Пшеничного Акта, увидели падение цен. Но вот качество их жизни не улучшилось, а даже наоборот, ухудшилось. Обанкротившиеся фермеры ринулись в города и увели рабочие места, требуя за свой труд меньшую цену. Таким образом, труд обесценился.

- Помню, отец как-то спросил меня о том, кого я считаю победителем из-за отмены Пшеничного Акта.

- Альфред, мой дорогой брат, ты же знаешь ответ. Наследного титула можно добиться своими собственными силами.

...

Сио Дереча и Фос Уолл, получив ответ Одри, возвращались в район бэклендского моста.

Сио смотрела в окно кареты. Её глаза мерцали, словно два пылающих огненных шара.

Она словно заклинание бормотала себе под нос, и голос её звучал всё смелее и громче с каждым разом:

- 450 фунтов.

- Даркхольм ещё не докладывал о результатах расследования. Давай навестим его, - предложила Сио своей напарнице.

Даркхольм был главарём триад Восточного района и контролировал нищих и воров.

Несмотря на дружелюбный вид и тёплую улыбку на пухлом лице, Сио прекрасно знала о том, что он беспощадный негодяй. Однажды он сломал руку тринадцатилетнему воришке за то, что тот скрыл добычу.

Не будь в том необходимости, девушка бы всеми силами избегала встречи, но он хорошо знал всех бродяг в этом городе.

Фос заправила прядь волос за ухо.

- Главное вовремя пообедать.

- Хорошо! Может быть, я даже угощу тебя чем-нибудь на празднике на следующей неделе, - пообещала Сио.

- Мне стоит благодарить Бога за твою щедрость? - рассмеявшись, спросила Фос.

В отличие от Сио, она была умеренно верующей в Бога Пары и Машин.

Так, переговариваясь между собой, они сменили маршрут, и, наконец, прибыли в Восточный

район к дому Даркхольма.

У него был дом с террасой, расположенный в узком переулке. Стены здания увивал плющ, и они явно выдали лучшие времена.

Сио подошла к двери и отстучала пароль.

Вслед за её ударами, дверь открылась.

Удивление на лице Сио тут же сменилось настороженностью, и она стала напоминать охотящуюся львицу.

Девушка вытащила штык, который всегда носила с собой, и толкнула дверь, осторожно переступая порог.

Фос тоже перестала выглядеть беспечно, и непонятно откуда достала кинжал.

В воздухе не было ничего необычного, но богатый опыт подсказывал им, что здесь явно что-то не так.

Шаг за шагом они проникали всё дальше, вглубь дома Даркхольма.

Но вскоре они увидели повисшую на газовой лампе руку, кишки, устилающие журнальный столик, и заляпанные ошмётками плоти пол и вешалку!

А кости были обглоданы начисто и валялись прямо возле двери.

Посреди костей лежала голова, чьи глаза видели только пустоту. Это был не кто иной, как Даркхольм.

Пухлощёкое лицо всё ещё расплывалось в улыбке, как будто ничего и не происходило. Кроме того, в комнате совершенно не воняло кровью.

Прежде чем стать автором известного бестселлера и Потусторонним девятой Последовательности, Фос была врачом и повидала множество кровавых сцен похуже этой. Она похлопала Сио по плечу, и принялась осматривать комнату, пока её напарница боролась с рвотными позывами.

- Цилан Контр-адмирал Цилан?

- Догадался, что Даркхольм начал искать пропавших бродяг и отследил его?

- Или Даркхольму удалось выследить Цилана, но, в результате, его самого поймали.

Сио, борясь с желанием выпустить свой завтрак наружу, произнесла:

- Он безусловно оправдывает репутацию хитрого и безжалостного пиратского адмирала. Обстановка подходит под описание его артефакта.

- Хитрый? – встревожилась Фос.

- Может, он только и ждёт того, кто натравил подонка на его поиски?

Сио застыла, прежде чем взволнованно ответить:

- Весьма вероятно!

Будучи Благословлённым Ветром шестой Последовательности, а также могущественным пиратом с мистическим артефактом, для него, двое Потусторонних девятой последовательности не представляли никакой угрозы.

...

В здании напротив дома Даркхольма, у окна замер мужчина лет тридцати с массивной челюстью и тёмно-зелёными глазами. Он спокойно наблюдал за тем, как Сио и Фос проникли в соседний дом.

То был никто иной как контр-адмирал Цилан.

Чёрная перчатка на его левой руке задёргалась, словно живая. А её поверхность покрылась золотой чешуёй.

Глаза мужчины налились золотом и безразличием, а на лице возникла безжалостная и радостная улыбка.

...

Осознав свою догадку, Фос схватила Сио и потащила её за собой на выход через главную дверь.

Она стиснула свои жемчужно-белые зубы, и, закатав рукав, показала скрытый под тканью браслет.

В него было инкрустировано три тёмно-зелёных необработанных и как будто местами оплавленных камня. Их поверхность были неровной и шероховатой.

Фос достала один из них и выкрикнула гневно на древнем Гермесе:

- Дверь мне!

Когда камень засиял голубым цветом, она крепко схватила свою напарницу.

Фигуры женщин стали нечёткими, почти невидимыми.

Их взору предстало множество форм, которые невозможно было даже описать. Прозрачные объекты, в существование которых верилось с трудом. Блики цветов и вспышки, скрывающие за собой знания. Девушки вошли в таинственный мир духов.

В этом странном, отличном от реальности мире, Фос куда-то рванула, ведя за собой Сио Деречу.

Некоторое время спустя, они вышли из мира духов и вернулись в реальность – в Бэкленд.

Но, к тому моменту, они обе находились не в доме Даркхольма, а на пустом кладбище.

...

Цилан, рука которого отблёскивала чешуёй, молча появился в доме Даркхольма. Его пронзительный взгляд буквально впивался в предметы обстановки.

Он на мгновение замер, а затем приподнял брови и пробормотал:

- Путешественник?

...

На кладбище.

- Что будем делать? – Фос запоздало испугалась того, что они едва не оказались в ловушке.

Её браслет был артефактом, который она получила вместе с формулой Ученика, с соответствующими ингредиентами. Кроме того, что во время каждого полнолуния Фос Уолл слышала исходящий от него шёпот, браслет не представлял для неё явной угрозы.

Изначально, на браслете было таких пять камней, каждый из которых позволял путешествовать по миру духов, и технически – телепортироваться. Но, теперь, осталось всего два камня.

Сио успокоилась и кивнула:

- Сначала необходимо сообщить мисс Одри, а потом мы-мы сообщим в полицию!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/730345>